

УДК: 297:291:141.336

ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СУФИЗМА КАК АСКЕТИЧЕСКОГО ТЕЧЕНИЯ В ИСЛАМЕ

Течиев И. И.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь, Российская Федерация.

E-mail: stechkins95@mail.ru

В статье рассматриваются этические аспекты суфизма, как аскетического течения в исламе, которое многие востоковеды называют «философией морали». Подчеркивается, что современная мусульманская социально-этическая мысль восходит к тарикату – своеобразному пути религиозно-нравственного самосовершенствования последователей ислама. Главное внимание уделяется религиозным основам суфизма, которые являются фундаментом для формирования суфийской этики. Затронуты исторические аспекты развития суфизма.

В современном мире суфийские течения приобретают все более ярко выраженные национальные и культурные черты, в зависимости от регионов распространения, что неминуемо ведет к утрате изначального знания о суфизме. Вместе с тем активизация деструктивных сил, выступающих под знаменем ислама, способствует формированию у немусульман, особенно на уровне массового сознания, искаженных представлений о подлинных ценностях ислама. В связи с этим, изучение и популяризация наиболее традиционных положений суфизма представляет собой интерес, поскольку именно из них впоследствии произрастают нравственные нормы многочисленных суфийских течений, которые исповедуются сегодня миллионами мусульман.

Новизна данного исследования характеризуется тем, что в исследовании достаточно подробно проанализированы исторические-культурные предпосылки и причины возникновения суфизма, которые в свою очередь позволяют составить наиболее полную картину самой этики суфизма как аскетического течения в исламе.

Ключевые слова: религия, ислам, суфизм, этика.

Вопросы этики традиционно занимают важнейшее место в религиозных системах мира. Хотя нравственные ценности существуют не только в рамках религии, исторически они связывались, прежде всего, с религиозной жизнью человека.

Современный этап развития цивилизации, который принято называть периодом «глобализации», актуализирует проблемы этики и нравственности. В мире, раздираемом распрями, ничто не представляется столь своевременным, как напоминание о нашей общей принадлежности к человеческому роду и об

универсальных ценностях различных религиозных учений и философских традиций. Исламская этика, в её аутентичном общечеловеческом значении, в данной статье рассматривается как возможное средство «исцеления» пороков современного мира и как основа для создания нового мирового глобального порядка. Единый мир нуждается в базовой этике, основу которой образуют конкретные ценности основных религий мира.

Обращение к исламским этическим традициям продиктовано и остротой исламской тематики в современных средствах массовой информации, сложившимся образом «врага», ассоциирующимся со странами мусульманской культуры. Нельзя не считаться с опасностью предрассудков и расхожих мифов об иной традиции как «агрессивной» и «нетерпимой».

На протяжении столетий ислам играл значительную роль в формировании культуры многих национальных общностей. Основные мусульманские принципы регламентировали практически всю жизнь верующих: от мельчайших деталей вплоть до самых глобальных категорий, таких, как социальная деятельность, образ жизни, обряды и праздники, традиции, отношения между людьми и т.д. Элементы этнической психологии многих народов, определяющие их повседневный житейский быт, ценностные ориентации складывались под влиянием ислама.

Стержнем ислама всегда являлась его нравственная составляющая.

Ислам характеризуется тесной связью религиозной веры и морального одобрения: мораль является здесь составной частью веры, а вера – способом, в первую очередь, нравственно-ответственного существования человека в мире. Вера есть определенное отношение человека к Богу, которое обнаруживается в поступках. Очевидно, она не исчерпывается констатацией существования Бога, более важно здесь существенно иное – понимание того, что Бог требует от людей и осознание своей обязанности выполнять все Божьи заповеди. Ведь только благодаря требованиям, исходящим от Бога, верующий знает о том, что Бог существует. Не случайно, что все качества человеческой природы рассматриваются в Коране в их отношении к вере в единого Бога. По мнению исследователей, вопрос, перед которым останавливается христианская европейская этика, – зачем быть моральным? – в мусульманской этике снимается включением категории морали в веру [5, с. 142].

Согласно мусульманской традиции, вера (иман) предполагает: внутреннее восприятие (тасдик), исповедание словом (икрар), совершение благих дел (амаль). Вера должна соединяться с добродетелью (ихсан), из чего складывается религия (дин) в самом широком смысле слова. Только тот, кто искренне приемлет все три составных элемента этой веры, будет в числе избранных. Иначе говоря, суждение о том, что вера без дел греховна и лишь единство веры и добродетели представляет нравственную ценность, является одним из важнейших принципов исламской нравственной доктрины [5, с. 161].

Такая нравственная доктрина, несомненно, является универсальной для многих исламских течений. Тем не менее, исторический подход позволяет нам выяснить, что в каждом течении сложились своеобразные взгляды на вопросы этики, морали и нравственности. Зачастую это связано с различиями в интерпретации тех

достоверных источников, которые занимают центральное положение в религиозной литературе ислама – Коран, Сунна и сборники хадисов пророка Мухаммеда.

В данной статье рассматриваются религиозно-нравственные положения одного из крупнейших течений ислама – суфизма, а также их становление и развитие.

Суфизм или «тасаввуф» (от араб. «суф» – «шерсть») – эзотерическое течение в исламе, проповедующее аскетизм. Одно из основных направлений классической мусульманской философии.

Возникновение суфизма, как мистического направления в исламе, происходит в конце VII века. На протяжении следующих столетий данное учение распространяется на обширные территории мусульманского Востока, оказывая огромное влияние на духовную и материальную культуру местного населения.

Причин возникновения и развития в исламе аскетико-мистических тенденций, которые впоследствии образовались в течение суфизма, много. Среди наиболее заметных можно отметить социально-политические неурядицы первых двух веков существования мусульманской общины, которая породила эскапистские настроения, а также общее усложнение религиозной жизни, сопровождавшееся углубленными идейными и духовными исканиями. Влияние других религиозно-философских систем (в первую очередь христианства) также внесло немалый вклад в развитие суфизма [5, с. 42].

Предпосылки возникновения суфизма кроются в расколе (схизме) в мусульманском обществе, который произошел после смерти пророка Мухаммеда в 632 году. Сам раскол произошел после того, как в мусульманском обществе остро встал вопрос относительно преемника пророка на посту правителя всех мусульман [10, с. 231]. Сунниты считали, что наследником Пророка должен стать наиболее достойный человек из всего исламского общества (уммы). Таковым они считали первого сподвижника и тестя пророка Мухаммеда – Абу Бакра ас-Сиддика [10, с. 247]. Шииты, в свою очередь, полагали, что пост главы Арабского Халифата должен занять кровный родственник пророка Мухаммеда, коим был двоюродный брат, зять и сподвижник пророка – Али ибн Абу Талиб [10, с. 251]. Стоит отметить, что если изначально различия между суннизмом и шиизмом касались только вопросов правоприменения и политики, то в нынешнее время мы можем наблюдать большую разницу в вопросах религиозной догматики, а также культовой части данных течений.

В этот период смуты и появляются аскетически-мистические тенденции в исламе. Разумеется, в течение, которое впоследствии станет известно как суфизм, они оформляются не сразу. Первыми суфиями были дервиши – бедные монахи, странствовавшие по миру в поисках истины и самопознания. Социальную базу раннего суфизма составляли в основном мелкие торговцы и ремесленники. Людей с богословским образованием среди них было мало. Уже на раннем этапе суфизма его важнейшим элементом было овладение его теорией и практикой под руководством духовного наставника (шейха, муршида). Шейхи требовали от начинающих суфиев (мюридов) полного подчинения и признания его авторитета во всех религиозных и светских вопросах [8, с. 54].

Активная разработка теории и религиозных практик суфизма начинается с IX века. Этот период принято называть периодом «тасаввуфа». Среди наиболее влиятельных школ данного периода можно выделить басрийскую, багдадскую и хорасанскую суфийские школы. В этот период складываются основные теоретические разработки, которые в дальнейшем лягут в основу всех суфийских течений мира. Наиболее известными теоретиками суфизма данного периода можно назвать исламского богослова родом из Испании Мухйиддина Абу ибн Араби, богослова, философа и мистика Абу Хамида аль-Газали, а также великого религиозного деятеля Бахауддина Мухаммада аль-Бухари, более известного как Бахауддин Накшбанд [5, с. 146].

Таким образом, среди основных теоретических положений суфизма, которые сформировались в данный период, можно выделить следующие три:

1. Строгий аскетизм. Данный пункт является основным для всех суфийских течений. Суть его заключена в том, чтобы максимально отказаться ото всех благ мирской жизни и тем самым облегчить процесс постижения божественного.

2. Мистическое постижение Бога через регулярные религиозные практики. Конечной целью суфия является максимальное приближение к постижению божественного. Само постижение осуществляется посредством ряда религиозных практик. В разных течениях суфизма эти практики, разумеется, разнятся, тем не менее основные виды практик можно разделить на «громкий» зикр и «тихий» зикр.

3. Паломничество к могилам святых вероучителей. Изначально мусульманам было запрещено посещать могилы, что объясняется необходимостью пресечь любые пути для почитания и поклонения умершим, что было широко распространено среди арабов во времена язычества (т. н. период «джахилия» – «невежества»). Однако, после того как ислам распространился и опасения о возрождении язычества рассеялись, пророк Мухаммед разрешил мусульманам посещать могилы, чтобы это послужило им напоминанием о смерти и грядущей жизни.

Уже к концу IX века в суфизме возникает принцип символично-аллегорической трактовки Корана и извлечения его «скрытого» смысла, который доступен только «посвященным». Этот принцип положил начало теософским учениям о мироздании и мистическом откровении.

Религиозное учение суфизма основной своей целью ставит очищение души через самопознание, как через практику аскетизма, так и через практику постоянных молитв, обрядов и веры в единого Аллаха. Примером для суфиев служил пророк Мухаммед, который на своем примере указал пути духовного воспитания личности. Мухаммед вел аскетический образ жизни, довольствовался лишь самым малым и не преследовал сугубо земных интересов. Его не интересовали богатство и власть, и большую часть своего времени он проводил в молитвах и постах, посему и был образцом наилучших моральных качеств для суфиев [5, с. 69].

В современном суфизме существует около 100 разнообразных течений. Суть различий между этими течениями кроется в социально-политических принципах, а

также в обрядовой и культовой части этих течений. Несмотря на всю разницу, основная цель всех суфиев везде одна – постижение Бога через аскезу.

Таким образом, мы приходим к выводу, что аскеза является основой всего суфизма, следовательно, и основой всей его этики. По мнению исламского суфия, богослова и правоведа имама Абу Халида аль-Газали, именно суфийская этика и духовная дисциплина в сочетании с тщательным выполнением всех обязательств, предписанных в исламе, незаменимы для достижения религиозной истины, обретения непоколебимой веры и, в конечном счете, для достижения спасения в будущей жизни.

Как уже было сказано выше, каждой суфийской школой были разработаны свои правила поведения, психотехнические и физические упражнения нравственного очищения и духовного совершенствования суфия. Посвящению в суфии предшествовал особый образ жизни, призванный подчинить чувственность власти духа. Пост, обряды очищения, уединение, душевные упражнения – все это предназначалось для того, чтобы изменить мир своих ощущений.

Суфии выступают за устранение посредничества между человеком и Богом и за «прямой» разговор верующего с Богом. Мистик, идущий к цели индивидуальным путем, не испытывает нужды в посредниках за исключением своего наставника. При этом обращение к Богу не должно сводиться к просьбе. Выпрашивание благ, согласно суфийским представлениям, аморально, является своеобразным торгашеством, ибо, как писал один из крупнейших теоретиков суфизма Мухйиддин ибн Араби, «Бог не дает молящемуся ничего, что не вытекает из его (собственно человеческой) сущности» [13, с. 47].

Паломничеству как внешнему проявлению религиозной добродетели суфии противопоставляют «паломничество» в глубины собственного сознания, души. В частности, принцип накшбандийского братства (тариката) состоит в том, что «внешнее для мира, а внутреннее – для Бога». Согласно данному принципу, не одобряется показная набожность, выбирается индивидуальный путь самосовершенствования. Пост является непременным условием их мистической практики: мало есть, мало спать, мало говорить – принципы повседневной жизни истинного суфия. Ссылаясь на предание, согласно которому пророк говорил: «Бедность – моя гордость», суфии считают, что равнодушие к материальным благам есть необходимая предпосылка вступления на путь самопознания и самосовершенствования [13, с. 51].

Шариат – это закон в мире бытия, в мире явного, некий закон, посланный Всевышним для поддержания справедливости на земле. Для вступления же в мир «тайного» надлежит пройти по сложному пути – пути тариката. Тарикат можно определить как «метод духовного возвышения и мистического познания истины». Ориентиром на этом пути служит «совершенный человек» – «инсанкамиль». Такого уровня могут достигнуть как пророки, так и святые – «вали». Эталонем нравственности, индикатором добра и зла может и должен быть сам человек, способный к совершенствованию на пути к самопознанию, обретению своего истинного «Я» [13, с. 64]. Также немаловажными понятиями в религиозной жизни суфия являются понятия марифата и хакиката. Марифатуллах – это словосочетания,

состоящее из двух слов «марифат» и «Аллах». В лексическом значении слово «марифат» означает мастерски выполненное дело, знание и средство познания. В терминологии шариата слово «марифат» означает познание Аллаха посредством его имен и атрибутов и знание о безграничности его воли и могущества.

В своем сочетании два этих слова образуют «марифатуллах» или марифат, что можно определить, как «знание о существовании и единственности Аллаха». В сущности, слово «марифатуллах» используется в значении познания человеком Аллаха должным образом и покорности ему. Так как если человек должным образом познает своего Творца, то он будет покорен ему во всем.

Марифат включает в себя три основных момента:

1. Знание о единственности Аллаха Всевышнего, а также отрицание уподобления его кому-либо, и отрицание любых качеств, указывающих на недостаток и противоречащих его величию;

2. Знание атрибутов Аллаха и установлений, касающихся этих атрибутов;

3. Знание действий Аллаха Всевышнего и постижение мудрости этих действий [5, с. 92].

Хакикат – в суфизме понимается как финал духовного самосовершенствования, означающий полное освобождение от неверия (куфра) и ясное умозрение сокровенного (гайба). Таким образом, хакикат – это постижение Божественной истины, что и является основной целью любого суфия. Данное постижение осуществляется посредством ряда религиозных практик, которые в течениях суфизма разнятся, но так или иначе сводятся к хакикату.

Как уже было упомянуто выше, религиозные практики суфиев можно разделить на две категории – «громкий» и «тихий» зикр (поминание Бога). Суть зикра заключена в многократном произнесении определенной молитвенной формулы, содержащей прославление Бога. Зикр совершается после завершения намаза, во время мавлидов (поминаний пророка Мухаммеда), собраний или в любое удобное для зикра время. Суфии называют зикр «столпом, на котором зиждется весь мистический путь». Разница между «громким» и «тихим» зикром заключается в том, что в «громком» зикре присутствуют элементы движений, зачастую очень резких и быстрых, в то время как в практиках «тихого» зикра основной мотив кроется в постижении Бога сердцем и словом [2, с. 92].

В практике зикра переплелись многие элементы мусульманской культуры – в зикре мы можем обнаружить и поэтические строки, которые наталкивают на философские размышления, и элементы танца, и специфическое музыкальное сопровождение, и многое другое. Наиболее показательными, в смысле переплетения с мусульманской культурой, практиками являются практики зикра одного из первых орденов суфизма – ордена мевлеви. Обряды мевлеви, которые также известны, как «сама» (от араб. «слышание»), представляют собой довольно сложный ритуал. Он состоит из декламации стиха во славу Пророка, музыкальных импровизаций и исполнения «вертящегося» танца, за этим идет вторая часть из четырех музыкальных и танцевальных разделов, именуемых «салам», которые завершаются инструментальной музыкой и рецитацией Корана вместе с творением молитв. Дервиши появляются в белых продолговатых колпаках из войлока, имеющих

среднеазиатское происхождение, и с черными накидками; эти накидки сбрасываются во время танца, и дервиши предстают в белых одеяниях. Такая смена одежд истолковывается как смерть и воскресение. При вращении дервиш держит правую руку обращенной к небу, а левую – к земле. Движения поначалу медленные и величавые с постепенным ускорением в такт музыке, но никогда они не становятся бесконтрольными [2, с. 138].

Дервиши кружатся отдельно, не касаясь друг друга плечами, каждый вокруг своей оси и вокруг шейха и других дервишей. Они не произносят ни звука, не производят никаких движений ладонями или головой. Послушники мевлеви подвергаются долголетнему самоотречению и тренировке в «сама». Руми, основатель ордена мевлеви, верил, что дух освобождается от тяжести плоти в процессе сама и ликование человеческого существования как чувств и мыслей может быть достигнуто только мастерством в «сама». Правильная сама может быть проведена только с разрешения и в присутствии шейха. Дервиши, ответственные за исполнение ритуала, покрывают пол в семахане овечьими шкурами, символизирующими обряд шейха. Одетые в белые одежды с широкими юбками, называемыми «теннуре» и в высокие шапки из войлока, дервиши совершают свои молитвы после того, как получают знак в виде появления шейха в зеленом головном уборе. После чтений из Корана, один из дервишей начинает играть на нэе, старинной камышовой флейте [2, с. 147].

Таким образом, исходя из данных, представленных в статье, можно утверждать, что течение суфизма образовалось в период сложного социально-политического положения в арабском мусульманском обществе. Суфизм появился стихийно, в период смуты. Очевидно, что предпосылкой для возникновения этого мистического течения явилась та вражда, которая образовалась в мусульманской среде после раскола на суннитов и шиитов. Суфии же считали все эти противоречия и конфликты бессмысленными, посему и принялись создавать новое течение, в котором вся суть материального утрачивалась окончательно.

В догматической части суфизма возникли совершенно революционные для ислама положения, которые в дальнейшем подвергались суровой критике со стороны ортодоксального ислама. Фундаментом этики суфизма является аскетический образ жизни суфия. Отказ от земной жизни ради постижения Бога есть основной постулат мусульманина-суфия. Тем не менее, постижение состояния полной аскезы осуществляется не только максимальным отказом от мирских благ, но и посредством регулярного выполнения религиозных практик, среди которых наиболее распространенными являются практики «громкого» и «тихого» зикра (поминания Бога).

Список литературы

1. Али-заде А. А. Тасаввуф / Исламский энциклопедический словарь / А. А. Али-заде. — М.: Ансар, 2007. — с. 93.
2. Али-заде А. А. Исламский энциклопедический словарь / А. А. Али-заде. — М.: Ансар, 2007. — 400 с.
3. Аль-Худжвири. Раскрытие скрытого за завесой для сведущих в тайнах сердец / Аль-Худжвири, Али ибн Усман. — М.: Восточная литература, 1993.

4. Гогиберидзе Г. М. Исламский толковый словарь / Г. М. Гогиберидзе. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2009. – 266 с.
5. Гусейнов А.А. Великие моралисты. Изд. 2-е, дополненное. – М., 2008. – 512 с.
6. Кныш А. Ислам: энциклопедический словарь / А. Кныш. – М.: Наука, 1991. – 253 с.
7. Колесников А. С. Суфизм – философия в рамках мистицизма / А. С. Колесников // История философии: Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2010. – 656 с.
8. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-науч. фонд; Научно-ред. совет: предс. В. С. Степин, заместители предс.: А. А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. – М.: Мысль, 2010. Т.3. – 2010. – 692 [2] с.
9. Степанянц М. Т. Философские аспекты суфизма / М. Степанянц. – М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1987. – 192 с.
10. Токарев С. А. Религия в истории народов мира / С. Токарев. – М.: Политиздат, 1986. – 576 с.

Techiev I. I. Ethical Bases of Sufism as Ascetic Movement in Islam // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2016. – Vol. 2 (68). – № 3. – P. 118–126.

The article deals with ethical aspects of Sufism called by many orientalists the «philosophy of morality». It is emphasized that modern Moslem social-ethical conception ascends up to tarikat, the peculiar way of religions and moral self-improvement of Islam followers. Much attention is also paid to the religious basics of Sufism, which are the foundation for the formation of Sufi ethics.

Moreover, the author investigates historical aspects of Sufism, highlighting the beginning of the VIIIth century when it became widespread within Near East territory. The main problem is the study of the specific provisions of the phenomenon of Sufism lies in the fact that the Sufi movements in today's world have become increasingly pronounced national and cultural features, depending on the spread of the regions, which will inevitably lead to the loss of the initial knowledge of Sufism.

However, the activation of destructive forces, acting under the color of Islam, promotes the formation of non-Muslims, especially at the level of mass consciousness, misconceptions about the true values of Islam.

In this regard, the study and promotion of the most traditional of the provisions of Sufism is of great scientific interest because it is from them subsequently grow numerous Sufi movements that are practiced today by millions of Muslims.

Novelty of this research is characterized by the fact that research gives us a historical-cultural prerequisites and the causes of Sufism movement which in turn allow to understand an essence of the ethics of Sufism as an ascetic movement in Islam. The considerable part is also assigned to the basic dogmatic provisions of this movement which were absolutely revolutionary in the Islamic society of Arabian Peninsula.

Also the article shows us an influence of Sufism on culture and art of people of the world, first of all – on culture of the people of the Middle East. Religious practice of a Sufi award of a Mevlevi order who represent an interlacing of many art forms are brought as a striking example.

Methods: chronological method, comparative-historical method, typological method and analytical method.

Keywords: religion, Islam, Sufism, ethics.

References

1. Ali-Zade A. A. Tasavvuf / Islamskiy entsiklopedicheskiy slovar [Tasavvuf. Islamic Encyclopedia]. Moscow, Ansar, 2007, 400 p.
2. Ali-Zade A. A. Islamskiy entsiklopedicheskiy slovar [Islamic Encyclopedia]. Moscow, Ansar, 2007, 400 p.
3. Al-Hujwiri Ali bin Usman. Raskrytie skrytogo za zavesoy dlya svedushchikh v taynakh serdets [Disclosure Hidden Behind a Veil for Versed in the Secrets of Hearts]. Moscow, Eastern Literature, 1993.

4. Gogiberidze G. M. Islamskiy tolkovyy slovar [Islamic Dictionary]. Rostov-on-Don, Phoenix, 2009, 266 p.
5. Huseynov A. A. Velikie moralisty [Great Moralists]. Moscow, 1995, 512 p.
6. Knysh A. Islam: entsiklopedicheskiy slovar [Islam: Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Nauka publ. [Science], 1991, 253 p.
7. Kolesnikov A. S. Sufizm – filosofiya v ramkakh mistitsizma [Sufism – a Philosophy Within Mysticism]. Istoriya filosofii: Uchebnik dlya vuzov [History of Philosophy: a textbook for high schools]. Saint Petersburg, Peter, 2010, 656 p.
8. Novaja filosofskaja jenciklopedija: v 4 t. In-t filosofii RAN, Nac. obshh.-nauch. fond; Nauchno-red. sovet: preds. V. S. Stepin, zamestiteli preds.: A. A. Gusejnov, G. Ju. Semigin, uch. secr. A. P. Ogurcov. [New Encyclopedia of Philosophy]. Moscow, Thought, 2010, Vol.3, 692 [2] p.
9. Stepanyants M. T. Filosofskie aspekty sufizma [Philosophical Aspects of Sufism]. Moscow, Glavnaja redakcija vostochnoj literatury izdatel'stva Nauka, 1987, 192 p.
10. Tokarev S. A. Religiya v istorii narodov mira [Religion in the hHistory of the Peoples of the World]. Moscow, Politizdat, 1986, 576 p.